Отдел II. Социалистическое здравоохранение и диалектика в медицине.

Итоги философской дискуссии и реконструкция науки.

(РЕФЕРАТЫ).

И. Новинский. К итогам дискуссии на фронте медицины и проблемы реконструкции науки „За марксистско-ленинское естествознание“ 1931 г. № 1.

Итоги дискуссии по вопросам философии и естествознания вскрыли антиленинский смысл взглядов в естествознании и дали конкретные данные к обоснованию неизбежности и необходимости борьбы на два фронта в защите партийных позиций в науке. Фронт медицины не занимает исключительного положения. В области теоретических основ медицины, здравоохранения вообще и в области практики социалистического здравоохранения мы имеем ожесточенную борьбу против наступления партии. Мы имеем извращение марксистско ленинских позиций в медицинской теории, мы имеем также и оппортунистическую практику.

Несмотря на это, налицо значительные достижения в деле подготовки медицинских кадров и все больший охват их пропагандой марксизма-ленинизма, а по линии практич. здравоохранения все больший охват обслуживанием широких рабоче-крестьянских кадров и ведущих его отрядов в первую очередь. Несомненно, однако, и то, что общее отставание теории от практики социалистического строительства наблюдается и на фронте медицины.

Слова т. Сталина, что большевики должны стать специалистами в науке и технике, требуют не только того, чтобы мы охватили, изучили науку, но требуют, чтобы мы могли *реконструировать* науку, поднять ее на высшую ступень, помочь осуществить стоящую перед наукой задачу сознательного овладения марксизмом-ленинизмом, сознательного его применения и конкретизации в отдельных областях знания.

Прежде всего необходим решительный поворот науки в сторону действительного участия ее в социалистическом строительстве, а это требует в первую очередь, чтобы разворачивание и реорганизация фронта здравоохранения были пронизаны классовостью.

Существует целый ряд установок, идеологами которых являлись различные представители Московского здравоохранения, в частности Кац, Замуховский и др., которые извращают принципы классовости, и структуру организации медпомощи переводят на оппортунистические рельсы. Проблема единого диспансера ими рассматривается, как *советская* система здравоохранения, причем эта система по существу оказывается лишенной классового содержания, из нее выхолощено классовое существо. Подходят к проблеме учета населения *вообще*, говоря о создании территориальных комиссий, говоря о том, что здравоохранение должно служить для оздоровления труда и быта по единому плану на основе изучения физического состояния *населения вообще*. Такая постановка отрывает единый диспансер от производственной базы и представляет собой уход от основного лозунга здравоохранения, что единый диспансер должен быть связан с *ведущими отраслями* нашего хозяйства, а пункты первой помощи прежде всего должны сделаться *цехами предприятий*. С другой стороны у Харьковского т. Генеса, напр., вопрос о путях медицины в свете диалектического материализма вылился в однобокое толкование проблемы соотношения диалектического материализма и медицины, проблем, связанных с общей патологией. Здесь мы имеем отрыв от конкретной базы, от вопросов социальной гигиены, вопросов социалистического здравоохранения, которые *в первую очередь* должны сейчас занимать наше внимание.

При разрешении проблемы реконструкции науки, опираясь на три основных момента: активное, решительное участие в социалистическом строительстве, переоценка всех и всяких чуждых марксизму-ленинизму теоретических основ в науке и преодоление на основах марксизма-ленинизма самой научной практики, мы не должны видеть в этих трех моментах разрозненные элементы. Только понимание их неразрывной внутренней связи, их взаимозависимости является правильным пониманием. Здесь мы имеем *одну линию, одну постановку* общего вопроса, выдвигаемого на отдельных конкретных исторических этапах. Одновременно нужно

учитывать, что участие науки в строительстве социализма представляет не просто так сказать, общественную «нагрузку» для науки, принижение ее «чисто» научных задач, как заявляют научные реакционеры вроде проф. Адлера (антрополог), но что участие теории в социалистической стройке, сознательное руководство марксизма-ленинизма в деле реконструкции науки одновременно обуславливают рост науки в наших условиях, подъем ее на высшую ступень.

Вопросы соотношения политики, философии и естествознания, соотношение теории и практики, правильного понимания значения естественно-научных взглядов Маркса, Энгельса, правильного уяснения смысла и значения ленинизма, как нового этапа в развитии диалектико-материалистической философии и естествознания, вопросы понимания и значения Ленина в оценке им нового этапа в развитии естествознания, партийное разрешение борьбы на два фронта, большевистское понимание самокритики, правильное понимание смысла кризиса современного естествознания на Западе, четкое представление о состоянии естествознания и основных задачах, стоящих сейчас перед нами в нашей стране—вот коренные проблемы, которые служили предметом обсуждения и длительной дискуссии в коллективе естественного и философского отделения ИКПФ и Е, в ассоциации естествознания по докладу т. Шмидта, на президиуме Комакадемии, на заседаниях редакции «БСЭ» совместно с бригадой естественного отделения ИКПФ и Е. Особо были выдвинуты вопросы медицины на дискуссии в Обществе врачей-марксистов по докладу т. Левита о работе Общества, где в основном борьба была направлена против механистических позиций группы Обуха, но также дискуссией была выявлена и антимарксистская сущность взглядов прежнего естественно-научного руководства, как представляющего собой меньшевиствующий идеализм (Агол, Левин, Левит, Гессен, и также поддерживавшие их т. Каплун и др.). Общая оценка положения на естественно-научном фронте нашла свое отражение в резолюции ячейки ИКПФЕ от 29/XII 30 г. и в резолюции президиума Комакадемии [1]).

Было выяснено, что прежнюю работу О-ва врачей-материалистов характеризует аполитизм, полный отрыв от практики социалистического строительства. Занимаясь схоластическими рассуждениями, подменяя действенную методологию марксизма-ленинизма игрой в понятия, т. Левит, вслед за группой Деборина и вместе с нею извращая диалектический материализм, отрывался от действительности. Он не видел, как поднялась практика социалистического строительства в области здравоохранения, на основе и вместе с успехами строительства социализма в целом. Поэтому он извратил указания т. Сталина об отставании теории от практики, заявляя в противовес этому, что в вопросах соц. здравоохранения теория идет впереди практики. Для т. Левита нет ничего непоследовательного в том, что он противопоставляет капитализм социализму, перескакивает через весь переходный период, заявляя, что «социализм (и только он) делает действительно *положительными* все мероприятия по оздоровлению трудящихся». В этой «левацкой» форме перескока к социализму скрыто оппортунистическое «зерно» противодействия решительным шагам по пути перерастания на данном этапе развития нашего здравоохранения в социалистическое здравоохранение. Это представление о социализме, появляющемся сразу и целиком, характеризует мелкобуржуазное понимание диалектики развития. Вместе с тем в процессе дискуссии выявились попытки научного обоснования взглядов право-„левацких“ оппортунистов в их оценке социалистического соревнования и ударничества, социалистической реконструкции. Взгляды эти развивались по линии того, что соц. соревнование, ударничество, условия труда и т. д., влекут за собой изношенность трудящихся, что имеется повышенная заболеваемость и т. д. и т. п. Причем к услугам этих „теоретиков“ готова и „статистика“ и готовящиеся к печати специальные работы. Эти работы знаменуют собой отражение реакционных сил в нашей стране, наводняют портфели редакций и подчас успевают даже показываться на «свет божий», почему все наше внимание должно быть обращено на четкое понимание и последовательное проведение партийности в науке.

В статье Левита в № 5 «Под зн. Марксизма» имеется также полное игнорирование значения Ленина. Когда мы обратим внимание на положение этого вопроса в Харькове, то и там оказывается, что сборник «Философия и политика», заключающий в себе ряд статей товарищей, руководящих естественно-

[1]) См. Каз. мед. ж. № 3.

научным фронтом — т.т. Семевского, Финкельштейна, Полякова и Генеса, — также не содержит упоминания об особом внимании, которое должно быть уделено марксистами-естественниками изучению Маркса, Энгельса, Ленина. Поэтому важным звеном работы должна быть *действительная* разработка и овладение, изучение *в первую очередь* всего того, что дают Ленин, Маркс, Энгельс по линии диалектического материализма вообще, по линии естествознания в особенности, по линии здравоохранения в частности.

Критическое и революционное существо марксизма-ленинизма требует решительной борьбы за чистоту марксистско-ленинской методологии со всякими извращениями. Мы знаем, что основным, коренным врагом здесь является открытая противоположность марксизму-ленинизму—идеализм. Но вопрос о двух фронтах борьбы внутри марксизма—этот вопрос недостаточно четко и ясно до сих пор ставился: марксисты в естествознании должны бороться с механицизмом, с одной стороны, и витализмом—с другой. Постановка этих вопросов, которая давалась т. Аголом и т. Пахомычевым (Моск. мед. ж. 1928 г. № 10—11), не дают нам правильной перспективы в борьбе на два фронта, они не ориентируют нас в борьбе против механистов, как главной опасности, и одновременно с этим в борьбе против меньшевиствующего идеализма. Если механистический материализм является отражением классовых сил, сопротивляющихся социалистическому наступлению, имеет более глубокие классовые корни и выступает более обособленно против марксизма-ленинизма, открыто ревизуя его, то меньшевиствующий идеализм представляет собой выражение мелко-буржуазной классовой основы, более искусно внешне прикрывается марксистско-ленинской формой, скрывая свою идеалистическую сущность.

На дискуссии, в связи с позицией, которую заняли с одной стороны представитель меньшевиствующего идеализма т. Левит, с другой—механист т. Обух, был поднят вопрос об отношении к буржуазной науке. Тов. Левит ставил вопрос таким образом, что если ты за марксизм, то будь и за современное естествознание, недвусмысленно отожествляя марксизм с новейшими достижениями современной теоретической биологии, что означало по сути повторение установок механистов, полный хвостизм, выхолащивание критической и революционной сущности марксизма-ленинизма. Некритическое отношение т. Левита выразилось в фетишизации современной генетики. Нужно определенно сказать, что вряд ли кто может обвинять нас в обскурантизме, в том, что мы боремся против генетики вообще, что мы не дооцениваем генетику, как науку и метод, частный в медицине, но в то же время пониманию генетики т. Левитом должен быть и был дан самый жестокий отпор, так как Левит генетикой подменил диалектический материализм, вместе с т. Аголом и Серебровским превратил проблему развития в автогенез, что в конечном счете несомненно должно было сводиться на признание внутренней целесообразности организма, на признание телеологических основ.

Теоретическая установка группы т. Обуха являлась, с другой стороны, механистической. Для нас в области биологии основными путями являются пути Ламарка и Дарвина. Если в связи с этой постановкой вопроса мы обратимся к тому, как относятся группы представителей медицинского фронта к оценке ламаркизма и дарвинизма, то, с одной стороны, мы встретимся с т. Левитом, стоящим на позициях скатывания к автогенезу, а с другой—мы имеем группу т. Обуха, которая дает по этому вопросу четкий ответ в духе механицизма. Общество «Ленинизм в медицине» в своей декларации в 1930 г. определенно писало, что оно исходит из учения Ламарка и Лесгафта. Далее т. Обух ставит в заслугу П. Ф. Лесгафту смелую и последовательную критику дарвинизма и уклонение в витализм его последователей. Эта критика дарвинизма ясно показывает, с кем идет Лесгафт и на что ориентируется т. Обух. Ясно, что ламарксистские взгляды т. Обуха и т. Боголеповой резко расходятся с тем, что указано Марксом, Энгельсом, Лениным. Более проницательные сторонники этой установки учитывают, что они этой установкой противопоставляют себя высказываниям Маркса, Энгельса и Ленина и поэтому с помощью некоторых «комбинаций», свидетельствующих по крайней мере о ловкости пера, объявляют борьбу с ламаркизмом — уделом механистов, а потому на основе этой силлогистики выступают с Ламарком против механистов (т. Бауэр). В извращении основного, в непонимании конкретного революционного духа метода Маркса-Ленина механисты разделяют общие позиции с меньшевиствующим идеализмом группы т. Деборина.

В процессе дискуссии было уделено много внимания вопросам биологии. Однако нам кажется, что особое выпячивание биологических моментов представляет собой по существу нездоровое явление. Медицине необходима тесная связь с биологией, нужно от нее отправляться, однако, по отношению к человеку, к биологическим, физиологическим, патологическим процессам в человеческом организме нужен *особый* подход, нужно подняться на высшую ступень. Человеческий организм является результатом всего исторического процесса, *особого* общественного существования. Труд создал человека, и при оценке человеческого организма мы должны иметь в виду труд как „основное условие человеческого существования“ (Энгельс); с другой стороны, мы имеем у человека дело с психикой, причем психические процессы не являются просто реактивными процессами, а представляют взаимодействие физиологического и общественного на основе физиологических процессов. Человеческий организм на основе указанного представляет собой наличие таких специфических, трансформированных процессов, если они даже носят биологический, физиологический, патологический характер, что они не могут быть исчерпаны экспериментальной работой над животными, почему мы должны ставить проблему не только особого изучения человеческой психики, но считаться с тем, что и биологические процессы, и проблемы физиологических связей и закономерностей в человеческом организме выступают *в особой специфической форме.* Поэтому мы должны поставить перед собой проблему *особой* биологии, физиологии и патологии *человека,* мы должны покончить с тем, чтобы, работая с кроликами, думать, что мы поднимаем медицинскую теорию на более высокую степень. Это не значит, что кролик будет освобожден от подопытных мучений, однако, основная задача заключается в том, чтобы поставить и разрешить проблему *изучения специфичности биологического процесса в человеческом организме.* В этом лежит в известной мере ключ к преодолению споров вокруг проблемы внутреннего и внешнего и т. д. Уже по сути дела биологическое и социальное представляли собой какие-то два сцепленных звена: не было понимания того, что это *био* есть особое человеческое био, что оно есть уже результат общественной жизни и кроме того особенностей самого человека, как существа, обладающего психикой.

Реконструкция медицины, имеющая в качестве своего объекта общественного человека, требует коренной переделки старых методов экспериментирования, цепко державших медицину в тисках метафизики. Только в непримиримой последовательной борьбе на два фронта против механицизма, как главной опасности внутри марксизма, и меньшевиствующего идеализма медицина сможет обеспечить перестройку своих теоретических основ в соответствии с задачами, стоящими перед социалистическим здравоохранением, и стать полноценным, активным участником в деле социалистического переустройства нашей страны.

Между тем ряд данных говорит, что эта проблема извращается. Характерно, что программа по общей биологии для медиков I Мед. института в Москве, напр., содержит в себе все: и витализм, и механицизм, и проблему эволюции и т. д., но отсутствует совершенно проблема труда, проблема специфичности человека. И это, очевидно, не в одном Московском мед. институте.

Проблема методологии клинического исследования и ее реконструкция должны являться одной из основных проблем съездов терапевтов, всех медицинских обществ, широких кадров работников клиник и научно-исследовательских институтов. Только общими силами работающих в различных областях частной патологии, вместе с силами общих патологов и социал-гигиенистов могут быть найдены конкретные пути подступа к действительному изучению человеческого организма.

Прошедшая дискуссия с развернутой самокритикой, борьбой за торжество самокритики во имя интересов партии, борьбой за партийность на фронте медицины помогла сплотить и воспитать широкие партийные кадры научных работников и захватила в свою орбиту широкие массы беспартийных работников. Животворное дыхание практики, творческого дела тронули лед. Но необходимо, чтобы в дискуссиях конкретные вопросы практики являлись все более конкретными в своем содержании. Если мы в борьбе с обуховским ламаркизмом и левитовской автогенетикой не остановимся во-время и решение основных проблем социалистического здравоохранения и медицинской теории подменим спорами о Дарвине и Ламарке, то мы и тут уйдем от действительности. Нужно бороться со всякими попытками сведения дискуссии к дискуссиям на холостом ходу, со всяким

неумением решать большие теоретические проблемы основными вопросами нашей практики, нужно бороться со всякой схоластикой, хотя она и может выступать под маской борьбы с меньшевиствующим идеализмом.

Научная общественность должна уделить значительное внимание этому вопросу. Состояние подготовки студенчества, кадров для кадров, изучение программ, усиление значения и роли кафедр по диалектическому материализму, развертывание их в вузах на периферии, все более конкретный характер преподавания диалектического материализма в связи с медициной — все эти вопросы должны стать в центре нашего внимания. Вместе с тем необходимо решительно обратить внимание на литературную продукцию, на переоценку имеющегося готового к печати материала. Должна быть разрешена проблема хорошего учебника, нужно засадить людей за это дело, освобождая их от ряда нагрузок, сосредоточивая внимание в первую очередь на учебниках по диалектическому материализму. Большая Мед. Энциклопедия должна стать орудием пропаганды марксизма-ленинизма, необходима скорейшая проверка ее содержания. Необходимо усилить внимание к научным съездам, связать их с разрешением задач планирования медицинской науки. Ноободимо укрепить научную общественность на фронте медицины рабочим активом, получая от него помощь и участие в решении вопросов здравоохранения и подвергая критике производственников-рабочих содержание, формы и методы работы медицинской научной общественности. Нужно сигнализировать необходимость значительного повышения внимания к вопросам обороны страны и использования в этом смысле достижений медицинской науки. Нужно усилить работу на периферии, вовлекая научно-исслед. институты периферии в изучение отдельных проблем. Необходимо добиться стопроцентного охвата коммунистов Обществом врачей-марксистов, нужна значительная работа по дальнейшему развертыванию сети филиалов, групп, ячеек О-ва на периферии.

На основе ленинского понимания партийности в науке, на основе осознания значения ленинизма в развитии научной мысли, на основе изучения всего наследия Маркса, Энгельса, Ленина, в борьбе за генеральную линию партии, отметая всякую ревизию марксизма-лененизма в теории и всякого рода оппортунизм на практике, в борьбе за дальнейшую реализацию строительства социализма будет разрешение проблемы реконструкции медицинской науки.

И. Сапир. Институт высшей нервной деятельности на новом этапе.— Вестник ком. акад. 1931 г. № 4.

Успешная борьба за завершение фундамента социалистической экономики в третьем году пятилетки связана не только с технической реконструкцией и рационализацией трудового процесса, но и с работой по еще большему повышению классовой сознательности, культурного уровня и *нерво-психического здоровья участников соц. строительства.* Эта работа, естественно, должна опереться на изучение глубоких сдвигов, уже происшедших и происходящих на базе развития социалистических форм труда в психологии рабочих и колхозников. Однако, разрешение этих исследовательских и практических политических задач встречает существенные препятствия в современной психоневрологии, разрабатываемой по преимуществу буржуазными учеными на основе враждебных марксизму теорий и методов. Наиболее влиятельные из буржуазных психо-неврологических теорий представляет собой более или менее осознанное обоснование того взгляда, что психика и поведение человека по самой их природе консервативны и не поддаются воздействию социально-экономического процесса, а если и поддаются, то в порядке поверхностных, кратковременных, малозначительных изменений.

Вошло в обычай с легкой руки некоторых „увлекающихся“ марксистов психо-неврологов подчеркивать революционность учения И. П. Павлова на том основании, что оно будто бы провозглашает безграничную пластичность поведения. Но разнообразие приобретенных форм поведения сводится у Павлова к разнообразию сочетания условных и безусловных рефлексов без учета тех качественно новых возможностей, которые возникают на базе усложнения условно-рефлекторной деятельности. А кроме того—и это самое главное—внешняя среда является для Павлова независимой от ее истории и сложности, не более чем сочетанием физических раздражителей, способных привести лишь к смене рефлекторных комбинаций, но отнюдь не к подлинному развитию форм поведения в ходе общественно-исторического процесса. Павловская пластичность ни в коей мере не соответствует всему богатству социально-исторических форм и не подвластна, по Павлову, законам этих форм и движущей их классовой борьбе.

Такого рода учение находится в резком противоречии с задачей марксистско-ленинского обоснования социалистической переделки поведения. То обстоятельство, что из-под пера некоторых последователей именно этой школы вышли наиболее реакционные по своей установке и выводам работы (Савич, Иванов-Смоленский) и что в самом ИВНД защита механицизма Павловского учения находила себе место (т. Залмансон), обязывает ИНВД на новом этапе его деятельности заострить внимание против механицизма в области психоневрологии (теории Павлова, Бехтерева, Корнилова, Беритова, Чучмарева).

Идеалистические и виталистические учения в психо-неврологии—теории Фрейда, Адлера, структурной психологии, этнической психологии Турнвальда и т. д.—по существу резко враждебны нашим взглядам и подлежат суровой критике. Они либо придают психологическим законам самодавлеющее значение, отрывая их от общественно-исторического процесса, с одной стороны, и от неврологии, с другой, либо абстрактно сводят социальную обусловленность поведения к влияниям культурно-исторического развития, взятого вне органической его связи с экономическим его базисом и с процессом классовой борьбы, либо, наконец, эти теории обосновывают мнимую консервативность «человеческой природы» теорией биологической обусловленности поведения вплоть до таких его сторон, как форма мышления или идеологическая направленность (конституционализм Кречмера, биогенетизм Фрейда, учение об инстинктах американских авторов). Даже неврологический раздел науки о поведении подвергается на Западе открытому виталистическому пересмотру (К. Монаков).

С другой стороны, в области морфологии высшие функции н. с. объявляются непосредственным результатом ее морфологического строения и столь же мало изменяющимися у человека, как и эти последние. Этой теорией пытаются обосновать два реакционных вывода: о примате биологического фактора в процессе поведения и о неизбежности вечных расовых различий в психике. Эти реакционные идеи, в которых причудливо переплелись естественно-научный механицизм и философско-исторический идеализм, проникли и в неврологию (мозговая архитектоника Фогта и Экономо). Этими теориями питается и ложно-научный пессимизм невро-психологической патологии и оппортунистические дела в практике здравоохранения. Неблагополучно обстоит дело и с советской психо-техникой, руководители которой до последнего времени находились в плену у реакционных учений В. Штерна.

Ни про одну из отраслей советской психо-неврологии нельзя сказать, что она не нуждается в решительной проверке под углом зрения принципа партийности в науке, актуализации ее проблем, в переработке ее на основе марксистско-ленинской теории.

Достижения Всесоюзного поведенческого съезда также совершенно не соответствовали огромным запросам социалистического строительства к психо-неврологии, ибо чисто декларативные, лишенные политической заостренности, абстрактные резолюции съезда являются образцом отрыва теории от практики, а руководство съездом (т. Залкинд, Карев, Сапир и др.) по существу проводило линию меньшевиствующего идеализма.

Этот анализ показывает, что для марксистов-психоневрологов одной из важнейших проблем в данное время является *проблема пластичности поведения в условиях реконструктивного труда*, проблема обнаружения и содействия реализации огромных психо-физиологических возможностей, характерных для психики и поведения борца за социализм и развертывающегося на основе этого соцстроительства.

Задачей ИНВД является стать активным в разрешении этой проблемы. Разработка этой основной проблемы приводит к постановке следующих частных проблем и тем.

1. *Проблема локализации мозговых функций.* Разработка ее в ИНВД имеет целью: а) подойти к раскрытию анатомо-физиологической структуры высших форм психики и поведения (борьба с идеализмом и поповщиной); б) показать в борьбе с механицизмом, что функции человеческого мозга являются в конечном и решающем счете результатом и выражением социально-экономического бытия конкретного исторического человека; в) вскрыть органическую сторону наиболее сложных форм так называемых душевных заболеваний (например шизофрении).

В связи с тем, что отличительной чертой разработки этой темы является комбинированное исследование с различных сторон, разработкой этой проблемы

заняты все отделения института: морфологическое, неврохимическое, физиологии животных, физиологии и поведения человека (нервная и психиатрическая клиники), причем ведущую роль играет последнее из перечисленных отделений, в тематике которого поставлены темы: «Морфолого физиологическое обоснование психических автоматизмов и деперсонализации (распадов личности)"; „Психомоторика, конституция и психоз", «Психо-физиологическая связь между мышлением и речью», «Процесс преодоления мозговой недостаточности и его социально-трудовая основа» и т. д. С другой стороны, значительная часть задачи выпадает на долю морфологического отделения, наиболее важной из тем которого является цитоархитектоника нижней теменной и третьей лобной доли, т. е. областей особо характерных для человеческого мозга. В связи с этой темой стоят и другие темы: по эмбриогенезу нервной системы, по изменчивости ряда областей коры, а также по архитектонике коры животных различных видов.

II. *Разработка проблемы утомления в условиях социалистических форм труда* имеет задачу показать в борьбе с выступающими от имени психофизиологии противниками темпов реконструктивного периода, что социалистические формы труда и строй диктатуры пролетариата в целом являются мощным фактором оздоровления и повышения работоспособности трудящихся, в частности предупреждающими утомление и отрицательные последствия для работоспособности и здоровья, что на пути между утомлением, коль скоро оно возникло на почве отдельных организационных дефектов на предприятии, и необратимыми патологическими изменениями, как его возможным результатом, находится ряд весьма трудно реализуемых условий. Новое социалистическое отношение к труду выступает как могучий оздоровляющий фактор не только потому, что оно неразрывно связано с новой психо-физиологической структурой ударника, с энтузиазмом борьбы за промфинплан, но и потому, что оно приводит к перестройке труда и быта, к развертыванию новых форм здравоохранения, к психо-гигиене и т. д., предполагающими классово-социалистическую самодеятельность рабочих и колхозников. В определении этих мероприятий, и прежде всего в обработке основных принципов психо-гигиенического минимума, и должна состоять разработка указанной выше проблемы в ее политической части. В разрешении проблемы утомления важную вспомогательную роль будет играть Физиологическое отделение ИВНД, в тематике которого стоит тема: «Электрофизиология нервной ткани в условиях утомления». Кроме того отделение физиологии животных работает над рядом вопросов функциональной пластичности и компенсации.

III. *Проблема социального в психозе* имеет целью обосновать в борьбе с механицизмом и реакционным конституционализмом положение об исторической и социально-классовой изменчивости важнейших психозов; вскрыть теоретическую несостоятельность и практическую беспомощность даже и тех буржуазных психиатров, которые признают за социальным моментом известное значение для психоза (идеалистическое и бесклассовое понимание среды, взгляд на соц. среду как на исключительно внешнее человеку). Каждая из этих тем, на которые разбивается эта проблема (классовое в психо-терапии, структура психоза в свете социально-классовой сущности личности, психоз и развитие личности) имеет актуальное значение для практики советского здравоохранения. Дело идет о реорганизации психопомощи, о разработке новой классификации психозов (номенклатурная комиссия при Госплане).

В тесной связи с разработкой основных проблем ИВНД в экспериментальном разрезе находится постановка ряда методологических тем: Идеализм и механицизм в современной психиатрии, Против механицизма и идеализма в современных течениях рефлексологии, Условные рефлексы и поведение, Витализм в неврологии, Основные проблемы архитектоники мозга, Психо-физиологический момент в процессе труда и т. д.

Кроме того ИВНД примет участие в работах: по линии НКЗ—вхождение в плановое совещание при Наркомате, помощь Институтам охраны здоровья детей и подростков и нерво-псих. профилактики; по линии НКТ—вхождение в научный совет НКТ, методологическая помощь Институту охраны труда; по линии НКП—вхождение в ученый методологич. совет, участие в дефектологической комиссии, составление наглядных пособий по нервной системе для уч. заведен. различных типов; издание антирелигиозных брошюр, редакторство и авторство психо-неврологич. отдела Б. Мед. Энцикл., проверка руководств и учебников, организация Всесоюзного совещания по психо-неврологическому образованию в Медвузах.